

Маленький гриб: Учитель Цзян, можете просто звать меня Сяо Сюнь.

Под хурмой во дворе театра стояла высокая стройная фигура.

Е Наньсюнь опустил голову и отправил Цзян Юэнняню сообщение.

Согласившись сыграть на пианино на праздничном ужине в честь дня рождения Чжу Юйчэна, Е Наньсюнь не спешил уходить.

Падающий снег укрыл землю серебристым инеем, а спелая хурма, висевшая на ветвях, добавляла ярких праздничных красок окружающей белизне.

Е Наньсюнь походил на неопытного юнца, впервые выбравшегося в большой мир: всё вокруг вызывало у него живейшее любопытство. Он шёл, держа телефон в руке, и без конца фотографировал.

Остановившись под хурмой, Е Наньсюнь поднял телефон и сфотографировал плоды на фоне падающего белого снега.

— Хурма — к исполнению желаний.

Холодный ветер на улице обжигал лицо, но Е Наньсюнь ещё долго не возвращался в машину.

Тёплый воздух в салоне немного разогнал пробравший его холод.

Он не спешил сразу заводить машину и энергично потёр покрасневшие от мороза пальцы.

Экран телефона вспыхнул — пришло новое сообщение.

Цзян Юэннянь: Хорошо, Сяо Сюнь.

Цзян Юэннянь: Завтра в девять утра я за тобой заеду.

Маленький гриб: Простите за хлопоты, учитель Цзян.

Цзян Юэннянь: Это я тебя беспокою. Тогда до завтра.

Маленький гриб: До завтра, учитель Цзян.

С виду утончённый и интеллигентный Цзян Юэннянь при ближайшем знакомстве оказался человеком весьма стремительным.

Стоило Е Наньсюню согласиться на его приглашение сыграть на пианино, как Цзян Юэннянь тут же спросил, свободен ли он завтра.

Только вчера Е Наньсюнь покинул императорский дворец, а завтра Цзян Юэннянь снова собирался его туда отвезти.

В последнее время Цзян Юэннянь был занят репетициями оркестра и не мог лично заниматься с Е Наньсюнем, поэтому попросил одного из дворцовых пианистов взять на себя его обучение.

— Завтра снова во дворец?

Когда дома мать, Чэнь Минчжу, услышала об этом, она чрезвычайно обрадовалась.

Уже то, что Е Наньсюнь по собственной инициативе решил принять участие в светском вечере, долго радовало родителей.

Но кто бы мог подумать, что всего через день Е Наньсюнь познакомится со знаменитым музыкантом Цзян Юэннянем и даже сможет заниматься во дворце под личным руководством придворного музыканта.

Е Сянсун с гордостью несколько раз подряд похвалил Е Наньсюня, так что тому даже стало немного неловко.

Как обычно, семья из трёх человек сидела за обеденным столом, ела и разговаривала.

Мягкий тёплый свет наполнял комнату, а дрова в камине уютно потрескивали.

Внезапно Е Сянсун сказал:

— Сяо Сюнь, у тебя есть дальний двоюродный брат, он в последнее время тоже находится в Мэнчэне. Вообще-то ещё полмесяца назад собирался приехать к нам вместе поужинать, но так неудачно вышло, что мы как раз внезапно отправились путешествовать...

Услышав слова «дальний двоюродный брат», Е Наньсюнь мгновенно крепче сжал палочки в руке.

Этот так называемый дальний двоюродный брат, Е Чжинэн, тоже был одним из прихвостней главного героя-шоу Сюй Вэньяна.

С виду — мягкий и благородный человек, а на деле — мелочный карьерист.

В прошлой жизни именно потому, что родители радушно приняли Е Чжинэна, их семью впоследствии постиг трагический конец.

Переродившись в этой жизни, Е Наньсюнь сразу же под предлогом путешествия уехал с родителями с Мэнсина.

Инстинктивно ему хотелось сбежать отсюда.

Если держаться подальше от Сюй Вэньяна и остальных, возможно, прежняя трагедия не повторится.

Но ночные кошмары, неизменно будившие его каждый день, постепенно заставили Е Наньсюня осознать:

ему не сбежать.

С тем, с чем рано или поздно придётся столкнуться, всё равно нужно встретиться лицом к лицу.

— Он придёт завтра днём? — спросил Е Наньсюнь. — Не уверен, что к тому времени успею вернуться из дворца.

Чэнь Минчжу ответила:

— Ничего страшного, ничего страшного. Мы и сами примем твоего брата.

Пока Е Наньсюнь не хотел встречаться с Е Чжинэном лицом к лицу, а занятия на пианино во дворце как раз позволяли их избежать.

Е Наньсюнь положил себе в миску очищенную креветку.

— Пока никому не говорите, что я езжу во дворец заниматься на пианино. Если Е Чжинэн спросит... скажите, что я ушёл на репетицию с оркестром...

Поскольку дело касалось императорского дворца, Е Сянсун и Чэнь Минчжу всё прекрасно поняли и несколько раз заверили его, что никому не расскажут.

Погода стояла ясная, а небосвод сиял чистой лазурью.

Карниз словно разделял голубое небо и укрытую белым снегом землю. Нежно-розовые зимние вишни цвели пышно, и лепесток за лепестком опадали на снег.

За окном всё было прекрасно, словно на яркой, красочной картине маслом.

Чёрные блестящие волосы слегка вились. Яркий солнечный свет лился из окна, ложась на красивый профиль юноши и играя на нём светом и тенью.

Длинные белые пальцы опускались на клавиши, рождая чарующую мелодию; на это зрелище было приятно смотреть.

Когда пьеса закончилась, в глазах учителя Сюй вспыхнуло одобрение.

— Я слышала от учителя Цзяна, что ты никогда не занимался фортепиано профессионально и систематически?

Молодая женщина-бета с длинными волосами, собранными на затылке, выглядела мягкой и изящной.

Е Наньсюнь убрал руки с чёрно-белых клавиш и, сидя на банкетке, кивнул:

— С детства меня учила играть мама.

Е Наньсюнь также изучал технику великих мастеров по видеозаписям.

Его мать, Чэнь Минчжу, когда-то с чувством говорила, что ученик превзошёл учителя, однако Е Наньсюнь не вполне понимал, насколько это соответствует действительности.

До тех пор, пока несколько дней назад не отправился на церемонию совершеннолетия омега с единственной целью показаться на публике, а дальше действовать по обстоятельствам, и не сыграл там одну фортепианную пьесу.

Он и представить не мог, что последующие события настолько превзойдут все его ожидания.

Лишь теперь он по-настоящему понял, что имела в виду мать.

Учитель Сюй была придворным музыкантом, с которой Цзян Юэннянь познакомил Е Наньсюня. Уже три дня он занимался под её руководством, отрабатывая игру на пианино.

Юноша понравился ей с первого взгляда.

Он говорил мало и держался немного отстранённо, но в самой его натуре ощущалась чистота, которая в наши дни встречалась всё реже.

Большинство альф и омег высшего уровня из-за врождённо высокой духовной силы в глубине души были в той или иной степени высокомерны.

Однако все эти три дня Е Наньсюнь ни разу не позволил себе расслабиться во время занятий.

Стоило ему сесть за пианино — и он полностью погружался в игру.

Даже во время отдыха он смотрел в окно и одновременно шевелил пальцами в воздухе, будто продолжая играть.

И ни разу не взглянул на телефон.

Учитель Сюй мягко и тепло улыбнулась:

— Учитель Цзян очень высокого мнения о тебе. Независимо от того, захочешь ли ты в будущем развиваться в музыке, тебе стоит почаще с ним общаться.

Учитель Сюй приходила заниматься с Е Наньсюнем только по утрам, а после обеда возвращалась на репетицию с придворным оркестром.

Слегка перекусив, Е Наньсюнь не стал сразу возвращаться в фортепианный зал.

Сегодня выдался на редкость погожий день, и он в одиночестве неторопливо гулял по саду возле зала, то идя вперёд, то останавливаясь.

Как обычно, заметив красивые цветы, растения или пейзаж, он снимал их на телефон на память.

Нажав кнопку съёмки, Е Наньсюнь опустил голову и посмотрел на фотографию.

В правом верхнем углу кадра неожиданно появилось озорное жёлтое пятнышко.

— Гав-гав-гав!

Знакомый лай.

Знакомый маленький жёлтый пёс.

<http://bllate.org/book/20671/2064995>